'Каждый может использовать предвидение, чтобы направлять свои шаги, но оно привяжет его к тени и закует в цепи страхом перемен. Я хочу быть свободным, а не рабом чьих-то козней. Если я изменю повествование людей, мне останется только предсказывать их действия". решил молодой волшебник.

"Буква "Г"". ответил Магнус с улыбкой.

"Хе-хе, хорошо придумано". усмехнулась бронзовая хищная птица.

'Я больше не буду играть по правилам'. подумал янтарноглазый орел, входя в общую комнату.

Взмахнув палочкой, он вызвал книгу, которую изучал последние несколько недель. Он сел на один из диванов и перестал обращать внимание на стаю растерянных ворон рядом с ним.

Но перед этим мне нужно прикрыть спину". размышлял он, глядя на обложку своего фолианта.

'Защита от искусств разума, автор Квинси Вестерс'.

Искусство разума - довольно непонятная ветвь магии, которая, как следует из названия, изучает манипуляции с разумом, его защиту и нападение на него.

Не считая некоторых более разнообразных применений, она в основном делилась на две ветви: защиту и вторжение.

Легилименция - это искусство "чтения" мыслей, позволяющее легилимену пассивно воспринимать мысли объекта через зрительный контакт или активно атаковать его в поисках определенных воспоминаний, эмоций и мыслей.

Разум - сложная, многослойная штука, и вторжение в него было очень сложной дисциплиной. Легилименс не столько читал мысли, сколько ориентировался в них, интерпретируя шквал мыслей, воспоминаний и эмоций, чтобы найти то, что ему нужно. Лучшим магам для эффективного использования этой техники не требовалось ни палочки, ни заклинаний: достаточно было взгляда в глаза, чтобы получить доступ к разуму жертвы и прочитать или даже внедрить в него идеи и воспоминания.

Это была поистине страшная способность.

Ее аналогом была окклюменция - искусство защиты своего разума от подобных вторжений. Оно было древним и существовало еще со времен средневековья, чтобы защитить разумного мага от зондирования Легилименса.

На самых начальных уровнях это искусство заключалось в подавлении мыслей и чувств, что позволяло очистить разум и не дать злоумышленнику узнать что-либо, но при этом было очевидно, что окклюменция используется. Более продвинутые практики могли создать фальшивый слой мыслей и чувств, чтобы одурманить легилименса, снабдить его ложной информацией или даже напасть на него с кошмарными видениями.

Если кто-то применит ко мне Легилименцию, я просто должен буду вспомнить Боку но Пико". шутил Магнус, но все же сохранял эту тактику в качестве возможной контратаки.

Существование волшебников, способных получить доступ к его разуму, было достаточным основанием для того, чтобы Магнус начал практиковать Окклюменцию, но присутствие в этой школе двух с половиной мастеров искусств разума только усиливало эту необходимость.

Поэтому он уделял первостепенное внимание дисциплине своего разума, используя как тома в башне Рэйвенкло, так и более непонятные книги в Выручай-комнате для изучения основ искусств разума, хотя он был лишь немного искусен в их защитных аспектах.

Магнус умел очищать свой разум, когда это было необходимо, избавляясь от всех поверхностных мыслей и чувств и скрывая их за метафорическим щитом. Он взял за правило делать это как можно чаще, чтобы лучше освоить этот навык и быстрее продвинуться в изучении Окклюменции.

"Магнус!" Взволнованный голос Майкла Корнера вывел его из задумчивости.

Это был слегка жутковатый Рейвенкло, который пытался добиться расположения соглядатая. Он был хорошим другом Терри Бута, который пытался играть в игры, к которым не был готов, и очень сожалел об этом, и Энтони Голдштейна, который, помимо того, что получил большое количество наказаний за филч, в настоящее время занимался долгим и приятным самоанализом после того, как получил довольно неприятный вой от своих родителей.

"В чем дело?" Магнус, который в данный момент практиковался в Окклюменции, равнодушно ответил, глядя на своего собеседника с пустым лицом.

"Говорят, что Гермиона Грейнджер, магглорожденная гриффиндорка, которая должна была быть в Рейвенкло, сама пошла нападать на тролля!" воскликнул ворон.

Корнер, казалось, не обращал внимания на безэмоциональный взгляд Магнуса, даже, кажется, получал от этого некоторое удовольствие: его глаза блестели так, что даже Добби был бы в замешательстве.

"Это удивительно глупый поступок". ответил начинающий окклюменс.

Тролли были отвратительны - разговоров Магнуса с Барнабасом было достаточно, чтобы убедить его в этом. Они были большими, тупыми, вонючими и обладали достаточно сильным магическим сопротивлением, чтобы свести на нет большинство чар.

Если бы мне пришлось сражаться с одним из них, я бы выбрал трансфигурацию". подумал молодой волшебник, - трюк Поттера с дубинкой мог бы пойти совсем не так, если бы не его сюжетная броня.

"Я знаю, не мог поверить, что она на это решится. Но Гарри Поттер и Уизли пошли ее спасать, говорят, он вырубил ее ее же дубинкой". сообщил рейвенкловец, довольный тем, что его на мгновение проигнорировали.

"Понятно, спасибо, что проинформировали меня, Уголек". сказал орел, сразу же отстранив его, чтобы вернуться к окклюменции.

Майкл выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок, и, задыхаясь от счастья, отправился в свою комнату, готовясь к написанию эссе по зельеварению. На это у него была ещё целая неделя, но даже самые жуткие когти были очень старательными.

Хорошо, что все прошло именно так, как планировалось... - думал Магнус, все еще занятый мысленным творчеством.

Альтернативой была возможная гибель Грейнджер от рук тролля, чего он предпочел бы избежать. Но его бездействие в этом случае было необходимо для его дальнейших планов, если

бы он вступил в эту игру прямо сейчас, то, несомненно, был бы раздавлен весом её игроков, став лишь пешкой для таких, как Дамблдор.

Это было невыносимо.

Нет, он должен был не спешить. Наращивать свою силу и незаметно кружить, подготавливая каждый исход будущих событий, и проявить себя только тогда, когда его крылья будут достаточно сильны, чтобы нести его над всеми их разборками.

Как и в случае с Голдбергом, он молниеносно займет неприкосновенную позицию. Свободный от влияния других игроков.

Орлы не летят сквозь бурю, они парят над ней", - думал Магнус, но пока ему нужно было осторожно дать своим крыльям вырасти.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107575